

№

АНТРАКТЪ.

20.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Сроку подписки считается съ 1 го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Пивольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова; а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Московскій театръ.—Петербургскій театръ.—Казанскій театръ.—Ковенскій театръ.—Кяхтинскій театръ.—Смѣсь. (Еще піеса Кальдерона въ русскомъ переводѣ. Музыкальный конкурсъ. Продѣлка. Актриса-убійца).

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ

Самую первую и крупную новость прошлой недѣли было то, что въ четвергъ, 26 мая, ея величества Императрица, Государь, Государыня и ихъ августѣйшія дѣти. Въ исходъ восьмага часа, когда царствѣніе посетители заняли мѣста въ боковой царской ложѣ, поднялся занавѣсъ и оркестръ заигралъ въ аккомпанементъ стройно и громко раздавшемуся на сценѣ хору изъ эпилога оперы «Жизнь за царя». Только что смолкли послѣдніе звуки этого хора и пѣвцы стали было уже отступать въ глубину сцены, какъ зрители, сверху до низу наполнявшіе залу Большаго театра, встали съ своихъ мѣсть и однимъ дружнымъ громкимъ взрывомъ потребовали гимна. Пѣвцы снова приблизились къ авансценѣ и пропѣли гимнъ. Во время исполненія гимна, глаза всѣхъ, которымъ посчастливилось быть на этомъ спектаклѣ, обратились къ царской ложѣ: она вмѣщала въ себѣ на этотъ разъ такъ много дорогого, безконечно любезнаго всякому, истинно русскому сердцу, что не только тысячи глазъ не могли оторваться отъ нея, къ ней стремились всѣ благіе помыслы, искреннія желанья и задушевные молитвы, внушенные торжественностью минуты. Гимнъ былъ, по требованію публики, повторенъ три раза и каждый разъ, по окончаніи гимна оглушительнымъ ура изъ зрительной залы и со сцены, Государь и Государыня изволили раскланываться изъ ложи съ привѣтствовавшей ихъ публикой. Нѣсколько голосовъ потребовали было, чтобы гимнъ былъ пропѣтъ и въ четвертый разъ, но эти голоса были удержаны: публика, видимо, боялась утомлять царственныхъ зрителей, которые, при звукахъ гимна, встали съ своихъ мѣсть и слушали исполненіе его стоя. Говоря вообще, вся масса зрителей, наполнявшая въ этотъ вечеръ Большой театръ, до такой степени была проникнута благоговѣніемъ къ высокимъ посѣтителямъ, до такой степени дорожила ихъ спокойствіемъ, что какъ бы боялась лишняго сильнаго заявленія своего удовольствія и была необыкновенно воздержна на вызовы и аплодисменты; такъ что даже г-жа Лебедева не встрѣтила того горячаго пріема, на который могла бы смѣло рассчитывать со стороны москвичей во всякое другое

время. Государыня и Ихъ Высочества Марія Александровна и Павелъ Александровичъ оставили театръ по окончаніи комедіи *Кохинжинка*; а Государь, Наслѣдникъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ оставались на третьемъ дѣйствіи балета *Дочь Фараона* и только въ самомъ концѣ его удалились изъ ложи. По окончаніи спектакля, публика снова потребовала гимна и, по личному распоряженію г. министра Двора, остававшагося въ царской ложѣ, оркестръ исполнилъ этотъ гимнъ также три раза. Громкое ура долго не умолкало въ залѣ театра и глаза остававшихся долго еще были обращены къ царской ложѣ, въ которой однако уже никого не было. Заніе театра, домъ Эйхлера и театральная площадь горѣли разнообразными огненными щитами; народъ, не смотря на дождливую погоду, густыми массами окружалъ театръ и покрывалъ все пространство по пути отъ театра во дворецъ; радостные клики и дружное ура неслись по слѣдамъ экипажа Государя.

Но чѣмъ болѣе высокое и спокойно-торжественное впечатлѣніе выносилъ каждый зритель съ этого вечера, тѣмъ болѣе досадно было за составъ спектакля, въ серединѣ котораго, Богъ знаетъ въ какихъ соображеніяхъ, помѣстилась *Кохинжинка*. Если эта пустая французская выдумка, навязанная русской жизни и русскимъ нравамъ, только-только что смотрится и только-только что сносна въ обыкновенные спектакли, между другими піесами, то мы рѣшительно не понимаемъ, какъ могла она найти себѣ мѣсто въ такомъ, слишкомъ необыкновенномъ спектаклѣ. Переназначенная и въ нѣкоторыхъ сомнительнаго свойства сценахъ втораго дѣйствія сокращенная, *Кохинжинка* обнаружила еще болѣе всю пустоту и пошлость свою. Къ чему было ставить въ неловкое положеніе актеровъ-исполнителей, которые, по видимому, не знали, какъ бы скорѣе кончить не въ часъ начатую піесу? Неужели же эту *Кохинжинку* нельзя было замѣнить чѣмъ нибудь другимъ, хоть бы, напр., недавно имѣвшими на нашей сценѣ успѣхъ комедіями Мольера: *Замужство* — *лучшій докторъ* и *Хоть тресни, а женись*? Эти двѣ классическія піесы, надѣмая, оказались бы позанимательнѣе, да и дали бы возможность артистамъ, исполнителямъ главныхъ ролей, показать ихъ таланты и искусство. Развѣ почти на дняхъ, недѣлю тому назадъ, г. Шумскій и г-жа Кососова не вызывали са-

маго неподготовленного смѣха и восторга игрою своею въ первой изъ этихъ мольеровскихъ комедій? Къ тому же, обстановка *Кожихинки* на этотъ разъ была до нельзя неудовлетворительна. Для перваго дѣйствія была поставлена декорация безъ потолка съ старымъ драпри наверху, на лѣвой двери въ задней декорации красовались большія масляныя пятна, которыя не позаботились даже замазать; для втораго дѣйствія прибрали комнату еще грязнѣе, оклеенную трактирными обоями, тогда какъ комната 2 дѣйствія, по піэсѣ, должна быть богаче и лучше комнаты 1 дѣйствія; вмѣсто малиновой съ гвоздиками мебели, о которой говорится въ піэсѣ, поставлена была клеенчатая голубая. Кромѣ того, оставляя г. Александрова для роли Нелькина въ комедіи *Свадьба Крепичскаго*, шедшей въ тотъ же вечеръ на Маломъ театрѣ, замѣнили его въ роли Сазина г. Погонинымъ, который, являясь въ этой роли въ первый разъ, былъ слабѣе г. Александрова. Крайне незамысловатый по составу спектакль украсился за то участіемъ въ немъ г-жи Лебедевой. На мягкихъ, граціозныхъ, полныхъ одушевленія, выраженія и жизни танцахъ ея мы съ истиннымъ наслажденіемъ отдохнули отъ тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго на насъ недавними представленіями г-жи Кукки, танцовщицы, положимъ, и очень искусной, но, признаемъ, мало выносимой на сценѣ.

— Третьяго дня, 27 мая, чины Управленія и артисты Императорскихъ московскихъ театровъ имѣли счастье поднести Государю Императору икону св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Его Императорское Величество изволилъ милостиво принять поднесенную Ему икону и благодарить за чувства, одушевляющія поднесшихъ ее.

На прошлой же недѣлѣ начались спектакли съ участіемъ г. Самойлова. Эту новость мы не назовемъ слишкомъ крупною и важною, во первыхъ, потому что г. Самойловъ, вотъ уже въ третій разъ черезъ каждые два года посѣщающій Москву, достаточно знакомъ московской публикѣ, а во вторыхъ, и главное, потому еще, что онъ является на нашей сценѣ въ самыхъ несостоятельныхъ піесахъ современнаго репертуара, изъ которыхъ многія вовсе сошли было уже съ репертуара, а теперь снова восстанавливаются имъ. За это мы не можемъ поблагодарить петербургскаго артиста. Мы уже въ прежнихъ статьяхъ своихъ доказывали, что г. Самойловъ именно такой артистъ, въ какихъ болѣе всего нуждаются пустѣйшія, почти безъ исключенія, современныя оригинальныя піесы; онъ, какъ очень искусный актеръ, всегда умѣетъ изъ положительнаго ничего сдѣлать *нечто*. Этому свойству артиста мы посвятили нѣсколько статей (Моск. Вѣд. 1862 года и Антр. 1864 года); этому свойству мы отдавали должное, даже больше: удивлялись ему. Но теперь уже это свойство не поражаетъ насъ, какъ прежде, въ игрѣ г. Самойлова, потому что этимъ свойствомъ, какъ выказалось въ послѣдніе два года, обладаютъ

и нѣкоторые артисты нашей драматической труппы. А что это такъ, лучшее доказательство тому — спектакли г. Самойлова на прошлой недѣлѣ. Въ первыхъ трехъ роляхъ, сыгранныхъ имъ на нашей сценѣ, онъ не особенно понравился нашей публикѣ и не имѣлъ большого успѣха: не яeno ли, что онъ нашелъ себѣ не безопасныхъ соперниковъ въ прежнихъ исполнителяхъ этихъ ролей на нашей сценѣ? Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, чтобы г. Самойловъ не положилъ на нихъ много искусства, не внесъ въ нихъ много своего; но изъ этого во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что есть такія піесы и роли, за которыя хоть и не берись: до такой степени не стоятъ они труда и дѣланія надъ ними! Для ролей такого рода у г. Самойлова, сколько мы могли замѣтить, есть особенные приемы; онъ относится къ нимъ прежде всего и больше всего съ вѣншей стороны, отъ себя пополяетъ и оснащаетъ роль всѣмъ, чѣмъ только можетъ и что только находить удобнымъ, обращаетъ большое вниманіе на гримировку и костюмъ. Но при этомъ болѣе вѣншнемъ и искусственнымъ отношеніи къ ролямъ являются нѣкоторыя, своего рода неудобства: за вѣншею отдѣлкою роли исполнитель то просмотритъ кое-какія данныя во внутреннемъ строѣ, иной хотя бы и очень пехитрой роли; то дойдетъ въ тонкостяхъ этой вѣншей отдѣлки до крайностей, до приторности. Такъ, въ роли старика Оброшенова (*Шутники*) г. Самойловъ ухватился за двѣ черты характера роли: за старческую шутливость и добродушіе, на отдѣлку которыхъ положилъ не мало искусства и которыхъ поэтому передалъ съ большою живостью; но мы не нашли у Оброшенова-Самойлова ни безконечно горячей отцовской любви, ни отзывающагося душевными слезами смѣха, что такъ сильно давало знать себя въ исполненіи г. Шумскаго. За то сѣдые, характерно-всклоченные волосы, обрамляющіе добродушное лицо, уходъ изъ подъ воротъ во внутрь двора и потомъ радостное возвращеніе съ найденнымъ пакетомъ и многое другое, до ермолки на головѣ (въ 1 дѣйствіи), все это показываетъ, что артистъ много думалъ надъ ролюю и придумалъ не мало такого, отъ чего она положительно выигрываетъ. Точно также въ роли Имшина (*Самоуправцы*) прекрасная гримировка (рѣзко измѣняющаяся въ 5 дѣйствіи противъ 4-хъ первыхъ), характерность (хотя и неисторическая вѣрность) костюма, осанка, жесты, игра глазъ и лица, умѣнье владѣть голосомъ и приоровлять его ко всѣмъ положеніямъ роли, внятныи шепотъ въ 5 дѣйствіи, все это у г. Самойлова, какъ нельзя болѣе, идетъ къ роли и даже нужно для нея; но мы не вездѣ, гдѣ нужно, видѣли въ г. Самойловѣ Имшина-звѣря и еще менѣе видѣли мы въ немъ Имшина-страдальца, тоскующаго по наказанной женѣ (4 дѣйствіе). Типъ этой роли тверже выдерживается г. Самаринымъ. Съ другой стороны, въ роли Дорси (*Губернеръ*) вѣншняя орнаментура въ исполненіи г. Самойлова такъ велика и рѣзка, что въ наружныхъ орнаментахъ и прилѣпахъ, какъ ни эффектны они въ большей части, чувствуется даже излишество и они скоро утомляютъ. Этимъ, напр., мы объясняемъ то, что большою монологъ Дорси, въ которомъ онъ рассказываетъ о французской войнѣ, не имѣлъ особенной

силы и казался нѣсколько однообразнымъ. Ломанымъ языкомъ г. Самойлова мы не совсемъ довольны, тѣмъ болѣе, что онъ не вездѣ и выдерживалъ его. Въ этомъ отношеніи первенство за г. Петровымъ. Всѣ, игравшія до сихъ поръ г. Самойловымъ на нашей сценѣ роли такого свойства, что мы никакъ не беремъ на себя труда распространяться о нихъ и объ ихъ исполненіи, ибо убѣждены и видимъ, что сдѣлать изъ нихъ многого никому нельзя. Г. Самойловъ, какъ видно, не любитъ повторяться и потому, вѣроятно, выбралъ для своихъ представлений въ настоящій прїездъ его въ Москву, за многими исключеніями, такія роли, въ которыхъ Москва его не видала. Это было бы очень хорошо и расцелливо, если бы только при этомъ обращено было хоть какое нибудь вниманіе и на самыя пьесы. Большинство изъ выбранныхъ Самойловымъ пьесъ, смѣемъ увѣрить почтеннаго артиста, успѣло зарекомендовать себя съ самой плохой стороны московской публикѣ и почти не терпится ею. Въ этомъ случаѣ, мы предпочли бы посмотреть г. Самойлова въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ ролей его, особенно же въ роли Гамлета, къ исполненію имъ которой московская публика такъ сочувственно отнеслась два года тому назадъ, когда еще оставалась совершенно равнодушною къ пьесамъ Шекспира вообще.

Четвертая роль г. Самойлова, Ахтинина (*На долую-ли*), такъ же, какъ и первыя 3 роли, если еще не болѣе, отличалась отдѣлкою внѣшнею. Сознавая, что въ роли этого стараго генерала нѣтъ ровно ничего и что сама по себѣ она не представляетъ исполнителю никакихъ почти данныхъ, г. Самойловъ обратилъ все вниманіе на очертаніе роли снаружи. Онъ усвоилъ стариковскія манеры, тяжелую, нервалистую походку, прибралъ характерный парикъ, наклеилъ сѣдые усы, загримировался и ко всему этому прибавилъ занкаше, которое не полагается по роли, не предвидѣлось авторомъ и, разумѣется, не составляетъ особенно типической черты характера стараго генерала, но которое, не смотря на все это, дѣйствительно удалось и оказалось на мѣстѣ у г. Самойлова. За тѣмъ у исполнителя было два-три положенія, двѣ-три сцены (съ Косаревой и съ Косаревымъ въ 3-мъ дѣйствіи), которыя ему удалось передать не безъ комизма, — и только. А между тѣмъ для этой небольшой и совершенно незначительной рольки актеры должны были разыгрывать, а зрители просматривать сошедшую уже было съ репертуара довольно большую и довольно скучную пьесу. Вслѣдъ за ролью Ахтинина, въ тотъ же вечеръ, г. Самойловъ сыгралъ роль Михенча (*Ночное*), въ которой мы видимъ его уже въ третій разъ и въ которой чуть-ли не еще меньше содержания, чѣмъ въ роли Ахтинина. Въ этой роли г. Самойловъ опять-таки показываетъ только свое умѣнье хорошо гримироваться, подлаживаться подъ стариковскій голосъ и не дурно поеть заключительную пѣсню.

Въ *Ночномъ* же дебютировала въ роли Дуни г-жа Линовская. Дебютантка съ первыхъ же шаговъ на сценѣ показала въ себѣ слишкомъ опытную актрису. Болѣе всего ей нельзя отказать въ стремленіи оправдopodobить, оживить роль, въ наблюдатель-

ности, въ умѣнии брать матерьялъ для своей игры прямо изъ жизни; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и не пожалѣть, что она не совсемъ умѣетъ пользоваться въ обилии собираемымъ ею матерьяломъ и не совсемъ понимаетъ то, въ чемъ состоитъ правдоподобіе роли; она, какъ и многіе другіе артисты, ложно понимающіе естественность и простоту въ искусствѣ, смѣшиваютъ правду жизни съ правдою въ искусствѣ, хотятъ выставить на сценѣ житейскую правду во всей ея неприкосновенности, на голо — и впадаютъ въ страшную ошибку. Мы уже такъ много и такъ не рѣдко говорили въ разное время на тему о томъ, какъ осторожно долженъ художникъ пользоваться красками природы и жизни, что теперь не находимъ нужнымъ повторять все это. Г-жа Линовская совершенно усвоила себѣ манеры или, лучше сказать, ухватки крестьянской дѣвушки, всѣ свойства и особенности простонароднаго говора, пѣнія и даже интонаціи; но въ передачѣ всего этого она перешла мѣру, дошла до крайняго излишества. Благодаря полному отсутствію умѣренности въ исполненіи г-жи Линовской, плачь ея, при обилии дикихъ нотъ, заставлялъ смѣяться, а пѣсня отзывалась крикливымъ голосованьемъ или даже просто воемъ, отъ чего дѣлалась нетерпимою и колола ухо; а въ цѣломъ изъ Дуни, молодой крестьянской дѣвушки, которую любить на сценѣ молодой парезъ, которой, стало быть, поэтому долженъ же симпатизировать и зритель, вышла Дуня-дурочка, Дуня-идiotка, которая не умѣетъ по чело-вѣчески, хотя бы и по крестьянски, выражать самыя человѣческія чувства: плачетъ ли она, со стороны надъ ней смѣяться хочется; радуется-ли она, за нее становится больно, хоть плачь. Правда, о передачѣ которой такъ позаботилась г-жа Линовская, наводила на насъ страхъ. Смотря на все, что дѣлала г-жа Линовская на сценѣ, мы мѣстами боялись, какъ бы, для большаго правдоподобія и естественности, исполнительница не сморкнулась въ фартукъ или даже и какъ нибудь иначе, попроще, какъ обыкновеннѣе и чаще сморкаются въ деревняхъ. Если отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ, то еще ближе граничить смѣшное съ уродливимъ; а всему уродливому и безобразному нѣтъ мѣста на сценѣ, какъ и въ искусствѣ вообще. Уродливыя и безобразныя явленія жизни, претворяясь силою творчества въ произведенія искусства, теряютъ отпечатокъ уродливости и безобразія и принимаютъ видъ художественной каррикатуры, смѣшнаго и изъ области безобразнаго входятъ въ область комическаго. Изображеніе пьянства, напр., какъ и всѣхъ другихъ пороковъ, можетъ входить въ задачу художника и совершенно въ средствахъ искусства; но не художникъ тотъ актеръ, который, изображая на сценѣ пьянаго, сталъ бы съ возможнымъ правдоподобіемъ передавать, напр., всѣ отвратительные симптомы слюененисусканія и рвоты. Какой бы зритель поблагодарилъ его за это и кто бы не отвернулся отъ подобной картины? Если мѣра должна соблюдаться во всемъ, то еще болѣе чувство мѣры должно быть присуще дѣятелю во всякомъ родѣ искусства. Игра г-жи Линовской была жива, разнообразна, но уже слишкомъ цвѣтиста; на роль

Дуни она положила такъ много самыхъ рѣзкихъ и густыхъ красокъ, что цѣлое роли отзывалось чуть не на каждомъ шагу цацами и ляпаньемъ. Изъ симпатичнаго лица Дуни у дебютантки вышло лицо крайне смѣшное и комическое, чему лучшимъ доказательствомъ служить то, что публика постоянно и неудержимо смѣялась во время игры г-жи Линовской. Не этого, конечно, хотѣлъ авторъ и ни одно слово текста роли не показываетъ, чтобы Дуня должна была смѣшить собою зрителя. Не смотря однако на все, высказанное нами по поводу дебюта г-жи Линовской, мы очень бы хотѣли поскорѣе видѣть ее въ другихъ роляхъ, потому что все таки видимъ въ ней очень умѣлую актрису и думаемъ, что она, кажется, могла бы быть не бесполезною и для нашей сцены. Публика приняла дебютантку очень хорошо и много ей аплодировала.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ послѣднее время составъ петербургской драматической труппы увеличился двумя даровитыми, молодыми артистками. Г-жи Глѣбова и Струйская 2-я, о дебютахъ которыхъ было говорено въ Антрактѣ, ангажированы дирекціею. Г-жа Струйская особенно понравилась публикѣ въ роли Глаши въ водевилѣ «Вѣдовая бабушка». Миловидная наружность и наивность этой еще очень молоденькой артистки какъ нельзя лучше подошли къ характеру роли. — Старый заслуженный ветеранъ русской труппы г. Васильевъ 1-й въ бенефисъ свой, (который данъ былъ ему въ первый разъ за его тридцати-лѣтнюю службу) поставилъ пѣсню г. Островскаго «Пучина». Это послѣднее произведение нашего драматурга раньше было поставлено въ Москвѣ и подробный разборъ достоинствъ «Пучины» будетъ трудомъ совершенно напраснымъ потому уже, что этихъ достоинствъ, сколько ни ищи, не отыщешь. Впрочемъ, нашлись чувствительные посѣтители, приходившіе въ умиленіе отъ юродствованій жалкаго героя пѣсмы, которому авторъ далъ по шерсти и клочку, назвавъ его *Кисельниковымъ*. Много трудовъ и стараній потратилъ г. Малышевъ, чтобы передать эту безличную личность, чтобы скрыть отъ глазъ зрителей всю пустоту и тривіальность героя «Пучины» и единственно благодаря только этимъ стараніямъ, пѣса не упала съ перваго же представленія; а что она была близка къ тому, — лучшимъ доказательствомъ могутъ служить постепенно уменьшающіеся сборы при ея представленіяхъ. Надо отдать полную справедливость артистамъ и сказать, что всѣ участвовавшіе въ «Пучинѣ», были на *своихъ мѣстахъ*, то есть, никто не испортилъ своей роли. Бенефицианта, который исполнялъ ничтожную роль Турунтаева, публика встрѣтила очень радушно. Артистъ этотъ, занимая небольшія роли, по справедливости, считается весьма полезнымъ актеромъ. Въ его репертуарѣ есть даже много такихъ ролей, въ которыхъ онъ положительно не замѣнимъ. Очень не дурень былъ г. Зубровъ въ роли Переяркова. Безхарактерная

личность дочери Кисельникова много оживилась исполненіемъ г-жи Струйской 1-й. Прочіе артисты сдѣлали все, что могли, чтобы поддержать пѣсню. Для начала спектакля, дана была сцена изъ трагедіи Кукольника: «Рука Всевышняго отечество спасла», сопровождавшаяся громкими аплодисментами. Постановка этого отрывка была вызвана современнымъ настроеніемъ публики. Спектакль окончился опереткою Оффенбаха «Орфей въ аду». Представленія нѣмецкой драматической актрисы г-жи Янаушекъ постоянно привлекали въ театръ многочисленную публику. Артистка эта сумѣла вполне выказать свой блестящій талантъ и окончательно примирила съ собою даже своихъ противниковъ. Изъ всѣхъ исполненныхъ ею ролей особенно удалась ей поэтическая личность донны Изабеллы въ трагедіи Шиллера «Мессинская невѣста». Въ этой трудной роли каждая сцена, каждый монологъ переданы были г-жею Янаушекъ съ такимъ искреннимъ, горячимъ чувствомъ, что многіе изъ зрителей плакали на взрыдъ; а громъ восторженныхъ рукоплесканій долго не прекращался и по уходѣ артистки. Въ послѣднемъ же актѣ г-жа Янаушекъ поразила рѣшительно всѣхъ. Въ сценѣ, въ которой несчастная мать видитъ своего любимаго сына убитымъ, материнское отчаяніе и потрясающія душу рыданія переданы были артисткою съ такою истинно художественною правдою, что восклицанія и аплодисменты зрителей не умолкали въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Вообще вся роль, отъ начала и до конца, выдержана была г-жею Янаушекъ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Къ числу удачныхъ ролей ея принадлежитъ также и роль леди Макбетъ. Въ этой роли г-жа Янаушекъ вполне познакомила петербургскую публику съ своимъ большимъ мимическимъ талантомъ. Въ сценѣ, когда леди Макбетъ подстрекаетъ своего мужа, г-жа Янаушекъ была неподобна. Были моменты, когда она наводила на всѣхъ ужасъ однимъ выраженіемъ лица. Самая трудная по исполненію сцена лунатизма вызвала громъ неистовыхъ рукоплесканій. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что г-жа Янаушекъ, обладающая такимъ замѣчательнымъ талантомъ, вздумала для послѣдняго своего прощальнаго спектакля поставить двѣ незначительныя пѣсы: «Дневникъ» Вауернфельда и «Ненавистникъ женщинъ» Венедикса. Обѣ эти пѣсы отличаются замысловатыми интригами и неестественнымъ положеніемъ дѣйствующихъ лицъ. При помощи только игры даровитой артистки, нѣкоторыя сцены этихъ пѣсень могли еще расположить къ себѣ зрителей. По окончаніи спектакля, г-жа Янаушекъ была вызвана много разъ при громкихъ восклицаніяхъ. Очень многія изъ дамъ также аплодировали, желая тѣмъ выразить свое сочувствіе, которое было замѣчено самою артисткою и чрезвычайно ее тронуло.

КАЗАНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Намъ пишутъ изъ Казани: «Нашъ зимній театраль- ный сезонъ кончился для русской драматической труппы не совсѣмъ благопріятно; русскіе спектак- ли и безъ того вовсе почти не посѣщались, а ма- лое согласіе между артистами и возродившіеся не- лады у нихъ съ дирекціею окончательно приоста- новили ходъ спектаклей. Холодность къ театру ка- занской публики вовсе не удивительна: отсутствіе талантовъ, невѣжество, плохо и не посилаемъ персо- нала составленный репертуаръ, жалкая обстанов- ка—публику въ театръ, разумѣется, не заманятъ. Итальянскіе оперные спектакли были единственною поддержкою нашего предприимчиваго директора. Пер- соналъ оперы былъ болѣе, чѣмъ удовлетворителенъ для Казани. Нѣкоторые нумера изъ оперы были вы- полняемы хорошо и добросовѣстно. Къ концу сезо- на была ангажирована новая примадонна-сопрано г-жа Кантарини. Она уроженка Венеціи, училась въ Миланѣ у Ламперти. Своимъ симпатичнымъ, доволь- но обширнымъ голосомъ, умѣнемъ пѣть, вѣрною интонаціею и своею наружностью она понравилась всѣмъ. Чувства у нея много и, ко всему этому, она хорошая музыкантша. Нельзя не подивиться, какъ она могла согласиться пріѣхать въ Казань (правда, за 14,000 франковъ); она могла бы быть украше- ніемъ любого театра. Персоналъ будущей нашей оперы уже ангажированъ не только въ полномъ со- ставѣ, но даже въ двойномъ комплектѣ, и между ли- цами, вновь законтрактованными, есть весьма инте- ресныя, какъ напр., примадонна-сопрано г-жа Фу- магалли. Надобно надѣяться, что г. Дмитріевъ (ант- репренеръ) позаботится къ будущей зимѣ устройст- вомъ оркестра, который рѣшительно невыносимъ и ставитъ пѣвцовъ въ совершенную невозможность испол- нять ихъ партіи. Что касается до выручки, то—увы— едва ли г. Дмитріевъ въ барышахъ отъ прошлаго сезона; но, кажется, можетъ рассчитывать на хорошіе сборы съ оперныхъ спектаклей въ будущемъ году, при обнов- ленномъ и пополненномъ составѣ труппы. По части инструментальной музыки у насъ пробылъ нѣкото- рое время странствующій артистъ, прусакъ Корт- манъ, бойкій, но плохой фортепьянистъ, который своею бойкостью на клавишахъ, а болѣе умѣнемъ устраивать свои дѣлишки, далъ съ хорошею выруч- кой два концерта. Все свое незнаніе и небрежность выказалъ концертантъ особенно при исполненіи концерта Гуммеля A—mol. Потомъ пріѣзжалъ скри- пачъ Фришманъ—хорошій музыкантъ, имѣющій мно- го тону, и добросовѣстный исполнитель; но, къ со- жалѣнію, по позднему времени, онъ ничего не сдѣ- лалъ для себя въ Казани.»

Кромѣ того, намъ извѣстно, что небольшому кружку казанскихъ меломановъ не мало удовольст- вія доставляли музыкальные вечера въ домѣ Л. Ѳ. Львова. Въстѣ съ хозяиномъ, въ квартетномъ исполненіи, принималъ между прочими участіе г. Мукъ, бывшій профессоръ музыки въ Казанскомъ Университетѣ.

КОВЕНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Театральное дѣло въ Ковнѣ идетъ не Богъ знаетъ какъ бойко. Незначительные интересы представляетъ Ковенская сцена, еще незначительнѣе поддержка те- атра со стороны публики. Директоромъ Ковенскаго театра состоитъ теперь губернской архитекторъ Штраухъ, которому зданіе театра обязано важными улучшениями. Онъ за ново отдѣлалъ зрительную за- лу, устроилъ ложи и галерею (раекъ), отдѣлилъ приличное помѣщеніе для оркестра и повѣсилъ но- вый занавѣсъ. При немъ замѣтно улучшилась так- же и сценическая обстановка, хотя декораціи оста- лись старыя, всѣ устроенныя кулисами, такъ что изъ комнатныхъ декорацій нѣтъ ни одной павильон- ной. Освѣщается зрительная зала обыкновенными стѣнными керасиновыми лампами въ одинъ рожокъ, по 6 лампъ съ каждой стороны залы; кромѣ того, въ губернаторской ложѣ постоянно горитъ канде- лябрь съ 5 свѣчами, а въ ложѣ генерала Толстаго— карсельная лампа. Сцена тоже освѣщается кераси- номъ. Немногочисленная по составу ковенская труп- па не можетъ похвалиться и качествомъ. Изъ дѣя- телей ея, какъ на болѣе исправныхъ и удовлетво- рительныхъ, можно указать на Новикова, Павлову, Волгину (изъ Москвы), Львова, Соболеву и Котко- ва. Эти, по крайней мѣрѣ, не портятъ своихъ ро- лей и смотрятся въ нихъ; нѣкоторые изъ нихъ да- же не безъ средствъ; такъ у Волгиной очень сно- сный голосокъ и потому она полезна для водевилей, которые, говоря вообще, преизобилуютъ въ репер- туарѣ ковенской сцены; что касается до супругъ Новикова и Львова, а также до Антиповой и Дорошен- ко, то это рѣшительная посредственность. Имѣется въ Ковнѣ и балетъ, представителями котораго являются Тамбурская и Паркачевъ, яко-бы артисты петер- бургской сцены. Цѣны на мѣста не могутъ называт- ся высокими. Вотъ онѣ: ложи №№ 3, 4, 5, 6, 7—5 р. №№ 2 и 8—4 р.; №№ 1 и 9—3 р.; кресла 1 ряда— 2 р.; 2 ряда—1 р. 50 к.; 3 и 4 рядовъ 1 р.; 5 и 6 ря- довъ—75 к.; послѣдняго 7 ряда—50 к.; галерея 25 к. Не смотря однако на относительную доступность цѣнъ, театръ посѣщается публикою очень и очень мало. Причины этого надобно искать во многомъ: и въ репертуарѣ, и въ составѣ труппы, и въ общемъ безденежьи, и въ безпрестанныхъ подписныхъ пи- рушкахъ, и въ другихъ отвлекающихъ обстоятель- ствахъ, въ картахъ, въ клубѣ, въ заѣзжихъ увесе- лителяхъ, акробатахъ, фокусникахъ и т. п. Ходили въ Ковнѣ слухи о томъ, что и труппа и характеръ репертуара совершенно измѣнятся и, разумѣется, къ лучшему съ будущаго сентября; но теперь го- ворить объ этомъ перестали вовсе. А напрасно: при скудости нравственныхъ интересовъ, ковенская общественная жизнь сложилась куда незавидно и сколько нибудь порядочно организованный театръ могъ бы принести большую пользу во всѣхъ отно- шеніяхъ.

Ковенецъ.

КЯХТИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Корреспондентъ С.-Пб. Вѣд. сообщаетъ слѣдующее извѣстіе о кяхтинскомъ театрѣ: «Намъ надобно шляться по улицамъ и по знакомымъ китайцамъ, и мы отправились въ театръ. Театръ здѣсь очень напоминаетъ собою древне-греческій — такъ же онъ подл. открытымъ небомъ и такъ же въ него допускаются всѣ бесплатно, какъ это бывало когда-то въ Элладѣ. Но если съ этой стороны китайскій театръ напоминаетъ собою Грецію, то, съ другой стороны, характеромъ и содержаніемъ своихъ пьесъ онъ напоминаетъ театръ россійскій. Ставятся, большею частію, драмы съ кровавыми сценами, конными и пѣшими сраженіями. Созерцая одну изъ такихъ драмъ, я переносился мыслію въ Петербургъ и невольно вспоминалъ александринскую сцену, украшаемую произведеніями Дьяченко и др. Сходство нашихъ отечественныхъ драматурговъ съ китайскими до того поразительно, что надо предложить одно изъ двухъ: или китайцы подражаютъ рабски нашимъ драматургамъ, или наши драматурги возводятъ китайскія драмы въ перлъ созданія. Но, при всемъ сходствѣ китайскихъ драмъ съ россійскими, между ними есть и различіе. Невѣжественные китайцы, изображая конное сраженіе, ѣздятъ верхомъ на палочкахъ и воображаютъ, что ѣздятъ на лошадяхъ! Невольно вспомнилъ я при этомъ александринскую сцену, гдѣ сражаются не тщедушные китайскіе актеры, а храбрые россійскіе солдаты, и не верхомъ на палочкахъ, а на жирныхъ пожарныхъ лошадяхъ, которыя при этомъ радостно ржутъ! Въ одномъ только россійскія драмы уступаютъ китайскимъ. Наши драмы далеко не такъ пространны, какъ китайскія, которыя продолжаются на сценѣ дней 5—6, часа по 4 въ день, слѣдовательно, всего часовъ 20—24. Такимъ образомъ, овѣ возвышенность своего содержания усугубляютъ солидностію своихъ размѣровъ. Не дурно бы россійскимъ драматургамъ принять это во вниманіе и догонять поскорѣе китайцевъ».

С М Ъ С Ъ.

— Одобрена къ представленію литературно-театральнымъ комитетомъ и театральною цензурою: *Самъ у себя подл. стражей*, комедія въ 3 дѣйствіяхъ, соч. донъ Педро-Кальдерона де-ла Барка, пер. С. А. Юрьева.

— Въслѣдствіе объявленнаго Дирекціею Русскаго Музыкальнаго Общества предложенія записать на конкурсъ къ 1-му апрѣля 1866 года сочиненія, содержащія 92 псаломъ, положенный на музыку, для одного или нѣсколькихъ голосовъ соло, съ хоромъ или безъ хора, или для одного хора съ аккомпаниментомъ оркестра, или квартета, или фортепіано, или безъ аккомпанимента (a capella), было доставлено пять сочиненій съ эпиграфами: 1) *Гимнъ*, 2) *Ал-*

легорія, 3) *Любовь и надежда*, 4) *Правда*, 5) *Долгъ и честь*. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ сочиненій, со-вѣтомъ профессоровъ консерваторіи, было найдено, что ни одно изъ присланныхъ сочиненій не можетъ быть удостоено 1-й преміи; два же изъ нихъ: одно для хора, соло и оркестра духовыхъ инструментовъ подл. девизомъ: «Гимнъ», а другое для хора, соло и полнаго оркестра, подл. девизомъ: «Аллегорія», могутъ быть удостоены второй преміи. По вскрытіи конвертовъ съ означенными девизами, оказалось, что оба сочиненія написаны *Н. Я. Аванасевымъ*, который и приглашается за полученіемъ преміи въ контору Общества (на углу Демидова переулка и Мойки, домъ Демидова). Сочиненія, не удостоенныя преміи, могутъ быть получены ихъ авторами обратно изъ конторы, но не иначе, какъ по предъявленіи печатей, коимпечатаны ихъ девизы. Партитуры, не взятая обратно къ 1-му января 1867 г., поступаютъ въ бібліотеку консерваторіи, а девизы будутъ уничтожены безъ распечатанія.

— Корреспондентъ «Сибирскаго Вѣстника» рассказываетъ, что въ нерчинскомъ заводѣ устроена была, съ дозволенія начальства, мѣстнымъ артистомъ, г-мъ Т., въ маскарадѣ *лоттерея-аллегри*. Ко всеобщему удивленію, никто изъ лицъ, бравшихъ билеты, не выигралъ ни одной цѣнной вещи. Не знаю съ какимъ намѣреніемъ—говоритъ корреспондентъ—для пользы ли своей или для уликъ Т., а, кто-то вздумалъ подшутить составленіемъ фальшиваго билета на выигрышъ самовара, достигнулъ колеса счастья, запускаетъ руку, вынимаетъ билетъ и проситъ выдать вещь. Артистъ удивляется и, прочитавъ № самовара, начинаетъ уличать выигравшаго въ поддѣлкѣ билета и громогласно произноситъ слова при постороннихъ лицахъ: «Что ты врешь! выиграть ты не могъ, всѣ дорогія вещи, на подобіе самовара, у меня въ карманѣ».

— Недавно въ Женевскомъ Уголовномъ судѣ разсматривалось дѣло замѣчательной красавицы и первой драматической актрисы тамошняго театра Луизы Киндеръ. Не задолго до производства слѣдствія, Луиза Киндеръ вдругъ скрылась изъ города. Это обстоятельство произвело сильное впечатлѣніе на Женевскую публику, которая была въ восторгѣ отъ талантливой артистки. Роскошная квартира красавицы стала осаждаться любопытными, приходившими для распросовъ. Поданная въ судъ обойнымъ мастеромъ просьба, въ которой онъ жаловался, что Киндеръ продала съ своей квартиры всю мебель, взятую у него на прокатъ,—послужила къ открытію самыхъ ужасныхъ преступленій. Пойманная переодѣтыми жандармами на дорогѣ Киндеръ привезена была обратно въ Женеву и посажена въ тюрьму. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что Киндеръ, выдававшая себя за дѣвушку, была вдова послѣ третьяго мужа, хотя ей всего 25 лѣтъ. Четырнадцати лѣтъ, оставшись сиротою, она попала въ руки ловкаго антрепренера, который увезъ ее въ Соединенные Штаты. Тамъ она два раза выхо-

дила замужъ. Оба ея мужа, по ея словамъ, умерли скоропостижно. По возвращеніи въ Женеву, она вышла замужъ за одного бѣднаго офицера, который былъ увлеченъ ея красотой и талантомъ. Заболѣвъ весьма серьезною болѣзнію, онъ вынужденъ былъ поступить въ госпиталь, гдѣ и оставался болѣе года. Въ это время Киндеръ сблизилась съ богатымъ, негоціантомъ Рондеромъ, съ которымъ прижила ребенка, но на третій день рожденія уморила его приемомъ коньячнаго спирта. Выманивъ отъ негоціанта слово, что онъ непременно женится на ней, если ея мужъ умретъ, она съ нетерпѣніемъ ждала его смерти. Но когда тотъ, оправившись отъ болѣзни, воротился домой, то она на другой же день, рано утромъ, пока онъ еще спалъ, взяла толстую струну, крѣпко обвязала ею шею мужа и оставила свою жертву въ этомъ положеніи на четверть часа. Увѣрившись, что несчастный умеръ, она посадила трупъ на софу, а концы струны прикрѣпила къ гвоздю, вбитому въ стѣну позади софы. Потомъ, отворивъ окно на улицу, она стала кричать изо всѣхъ силъ, что будто бы нашла мужа повѣсившимся. Роль эта, какъ и всѣ исполнявшіяся ею на сценѣ, была сыграна ею очень правдоподобно и потому никакихъ подозрѣній не возникло. Вечеромъ того же дня она отправилась къ негоціанту, рассказала ему объ ужасной кончинѣ мужа и требовала исполненія обѣщанія жениться на ней. Рондеръ сталъ отговариваться, ссылаясь на не совсѣмъ благопріятныя обстоятельства. Тогда раздраженная артистка прямо сказала негоціанту, что для него она удавила своего мужа и что если онъ не дастъ ей тотчасъ же 2,000 экю, то она объявитъ о своемъ преступленіи и обвинитъ его въ участіи. Испуганный негоціантъ выдалъ требуемую ею сумму. Ободренная успѣхомъ

первой попытки, жадная красавица часто потомъ стала обращаться къ нему съ новыми требованіями денегъ. Выведенный наконецъ изъ терпѣнія, Рондеръ предложилъ ей довольно значительную сумму, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы она совсѣмъ оставила Женеву; въ противномъ случаѣ обѣщаль самъ изобличить ее въ преступленіи. Киндеръ дала слово уѣхать въ Америку, но черезъ недѣлю, тихонько прокравшись въ его спальню, отъ которой у нея былъ ключъ, и найдя негоціанта спящимъ перерѣзала ему горло бритвой. Вслѣдъ за этимъ преступленіемъ она продала чужую мебель и скрылась. По уликамъ, открывшимся при слѣдствіи, она, кромѣ того, обвинена въ кражѣ со взломомъ и въ составленіи себѣ фальшиваго паспорта. Всѣ жители Женевы чрезвычайно заинтересованы этимъ процессомъ. Никто не могъ предполагать, чтобы въ этой женщинѣ, надѣленной отъ природы всѣми физическими достоинствами и замѣчательнымъ драматическимъ талантомъ, могло быть до такой степени испорчено сердце. На вопросъ судьи, какія причины могли побудить ее къ столькимъ преступленіямъ,—она отвѣчала: «Первое преступленіе было совершено мною по необходимости, а всѣ остальные изъ матеріальныхъ выгодъ, которыя если и не принесли мнѣ общественной пользы, за то сдѣлали изъ меня хорошую *актрису*. Припомните, господа, въ какой вы приходили въ восторгъ, когда мнѣ случалось играть трагедіи, гдѣ нужно было совершать убійства или самой отравляться. Теперь вамъ понятно, что жертвы мои служили мнѣ самыми лучшими натурщиками, которымъ позавидовалъ бы любой художникъ!»

Ред. А. Баженовъ. За изд. Пв. Смирновъ. (Ред. на Молчановкѣ, въ Годенскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ СОКОЛЬНИКАХЪ, ВЪ САДУ БРАУНА, ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 МАЯ,

БОЛЬШОЕ ГИМНАСТИКО-АКРОБАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

въ которомъ будетъ имѣть честь дать ангажированная изъ Венеціи ИТАЛІАНСКАЯ ТРУППА гимнастиковъ, акробатовъ, антиподистовъ и асансіонистовъ, подъ управленіемъ Г. ГАЛЪЯНИ, ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ и новыя въ трехъ отдѣленіяхъ гимнастическія упражненія, съ участіемъ оркестра г. Гене, хора военной музыки, подъ управленіемъ г. Шенбруна, и г. Горбунова. Вечеромъ иллюминація сада.

Цѣна за входъ 1 руб. сер. Дамы и дѣти платятъ 50 коп. сер.

О ПОДРОБНОСТЯХЪ ОБЪЯВЛЕНО ОСОБО.

ВЪ САДУ ЭРМИТАЖЪ,

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 МАЯ,

БОЛЬШОЕ ГУЛЯНЬЕ.

Оркестръ г. Славика. Военная музыка подъ управленіемъ г. Рихтера. Хоръ цыганъ Оседора Соколова. Въ 11 час. будетъ сожженъ великолѣпный брилліантовый ФЕЙЕРВЕРКЪ. Сады будутъ освѣщены бенгальскими огнями. Освѣщеніе газомъ и разнообразными огнями. На второй площадкѣ будетъ бить вновь отдѣланный ФОНТАНЪ.

О подробностяхъ извѣщено афишами.

Буфетъ САДА ЭРМИТАЖЪ открытъ каждодневно, гдѣ можно получать обѣды и разные напитки (прейсь-куранты у служителей).

ВЪ МАГАЗИНЪ ДАБО,

на Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

О Б О И

разныхъ сортовъ—самыхъ новыхъ отъ 20 к. за кусокъ
и выше. 19—25.

ПРИДВОРНЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФУТЛЯРН. ПЕРЕПЛЕТ. и ГАЛАНТЕРИЗДЪЛНИ
БАРАШЪ
НА ПЕТРОВКѢ ВЪ САЛТЫКОВ. ПЕРЕУЛК. № 6
ВЪ МОСКВѢ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ПОРТФЕЛЕЙ

ДЛЯ БУМАГЪ,
РАЗНЫХЪ ФАСОНОВЪ.

1—239.

ЛѢТНИЕ

ВЪ ЕРА

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ МАГАЗИНАХЪ

А. МАТЬЁ,

на Ильинкѣ и на Кузнецкомъ мосту.

4—243.